

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

© Н. А. Ахманаева
УрФУ, г. Екатеринбург

Реализация образной схемы «путь» в глагольной лексике русского языка¹

Статья посвящена рассмотрению образной схемы «путь» в глагольной лексике русского языка. Подробно рассматриваются признаки, входящие в состав образной схемы «путь», и их метафорические проекции в непространственных сферах процессуально-событийного мира, называемых с помощью глагольной лексики (таких, как интеллектуальная деятельность, сфера эмоций, речь и язык, социальная сфера, общественно-государственная сфера). Автор показывает взаимосвязь образной схемы «путь» и понятий движение/перемещение, на материале конкретных примеров из Национального корпуса русского языка анализирует, каким непространственным ситуациям могут метафорически уподобляться движение и перемещение в глагольной лексике, а также каким образом модифицируются при помощи пространственной метафоры различные характеристики движения или перемещения (направление (однонаправленность/разнонаправленность), вертикальная/горизонтальная ориентация, наличие/отсутствие преграды в процессе движения или перемещения, скорость движения и т. д.). Автор отмечает также согласованность пути с другими топологическими схемами в рамках всей метафорической системы, рассматривая корреляцию и степень взаимодействия образной схемы «путь» с другими топологическими схемами («источник — путь — цель», «контейнер», «препятствие», «поверхность», «верх — низ» и т. д.).

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, пространственная метафора, образная схема, путь, глагол

Рассмотрению различных языковых явлений с когнитивной точки зрения посвящено большое количество работ, и исследователи неоднократно подтверждали тезис Дж. Лакоффа о том, что «в нашем стремлении понять мир мы используем когнитивные модели» [1]. Понятие образной схемы (топологической схемы, схемы образа) остается одним из основополагающих в этих исследованиях, и соответственно, в когнитивной лингвистике в целом. И зарубежные, и отечественные ученые отмечают, что образные схемы

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013–2020 гг. (номер соглашения 02.А03.21.0006).

присутствуют во всех сферах нашей жизни и являются основой нашей понятийной системы, поскольку «они столь глубоко укоренены в человеческом опыте, что, возможно, являются универсальными доязыковыми когнитивными структурами» [2]. Говоря о том, что «когнитивная семантика рассматривает смысл как схему или проекцию действительности» и что такие схемы «можно — и даже естественно — изображать, «рисовать» — причем так, чтобы были видны связи между разными типами употреблений» [3], исследователи выделяют определенный набор таких топологических схем, куда неизменно включается и схема «путь».

В прямом значении слова «путь» на уровне категориальной семантики видим указание на передвижение (путь — ‘передвижение куда-л.; поездка, путешествие’ [4], таким образом, путь можно трактовать либо как самостоятельное движение субъекта — ‘перемещение в пространстве в каком-либо направлении; передвижение’: *вылетать, догонять, обойти, пробежать, сближаться, отдаляться, продвигаться, ходить* и т. д., либо как перемещение какого-либо объекта — ‘передвижение, перестановка с одного места на другое, изменение местоположения чего-л.’: *нести, доносить, отводить, переводить, разносить, сводить, устремлять*.

Описывая образную схему «путь», исследователи обычно говорят о нескольких составляющих этой схемы: начальная точка пути, сам процесс пути (т. е. самостоятельного движения или перемещения объекта) и конечная точка пути. Важными оказываются также такие физические характеристики, как направление движения/перемещения и скорость, с которой оно осуществляется.

В настоящей статье вышеперечисленные характеристики образной схемы «путь» рассматриваются на примере русских глаголов, называющих в переносных значениях ситуации, относящиеся к непространственным сферам «Интеллект», «Эмоции», «Речь и звук», «Социальная сфера жизни человека».

Движение или перемещение в процессе пути может осуществляться с разной скоростью, причем обычно быстрое движение метафорически коррелирует со стремительностью мысли (глаголы интеллекта: *пробежать, устремлять(ся), летать*) или с высокой скоростью передачи речевого сообщения (глаголы речи: *разлететься, разнести*). Ср. различные ЛСВ глагола *разлететься*:

...По комнате разлетались черные хлопья размером с бабочек и сидели на наши лица, так что минут за двадцать мы потеряли человеческий облик

(Т. Толстая). — *Но вдруг я вспоминаю постыдное наказание, ожидающее меня, действительность представляется мне в настоящем свете, и мечты мгновенно разлетаются* (Л. Н. Толстой). — *И мрачные до сих пор вести, разлетавшиеся с быстрой молнии по рукодельной, классной и зале, по длинным коридорам, столовой и кухне, сменились наконец радостными, светлыми и счастливыми* (Л. А. Чарская) [5].

Семантика быстрого передвижения в пространстве, содержащаяся в прямом значении глагола *разлететься* ('улететь или рассеяться, разнестись в разные стороны'), сохраняется и в переносном метафорическом значении, указывая на высокую скорость мыслительного потока или распространения речи ('быстро распространиться где-л., среди кого-л.').

Схему «путь» можно рассматривать в рамках более сложной согласованной топологической **схемы «источник — путь — цель»**, где источником будет считаться исходная точка движения в пространстве, а целью — конечная точка пути. В рассмотренных сферах встречаем примеры лексем, в значении которых можно обнаружить только связку «источник — путь» (глаголы, называющие движение и перемещение, ориентированные относительно исходного пункта движения/перемещения: *выдвигаться, вылетать, выходить, отдаляться, отходить, разносить, разойтись* и т. д.) или только часть схемы «путь — цель», где соответственно, актуализируется цель пути, т. е. его конечная точка (в глаголах, называющих движение/перемещение, ориентированные относительно конечного пункта: *дойти, догонять, доносить, наводить, сближаться, сходиться* и т. д.). Например, ситуация социального взаимодействия в рамках социальной сферы во всех рассмотренных примерах коррелирует с движением/перемещением, ориентированным относительно конечного пункта:

Первая ракета стремительно сближалась с мишенью (М. Ходаренок). — *Благодаря объединяющей силе государства, прежде чуждые друг другу группы людей сживаются, взаимно сближаются, приобретают «множество общих своеобразных культурных элементов и общее историческое прошлое»* (Н. В. Устрялов).

В данном случае сближение говорит о достижении цели в рамках социального взаимодействия между людьми, оценивается с положительной точки зрения, что метафорически соответствует достижению конечного пункта пути. Обратный пример представляет собой ситуация одиночества в сфере эмоций: одиночество метафорически может осмысляться как движение/перемещение, ориенти-

рованное относительно исходного пункта (*оттолкнуть от себя, отходить, отшатнуться от кого-либо, отводить от себя* и т. д.):

Растерявшись немного, я все-таки поднял их и подал ей, но она, усмехнувшись, оттолкнула цветы, и я понес их в руках (М. А. Булгаков). — *Какая-то неестественная сила оттолкнула его от товарищей, с которыми он познакомился, приняв их за приличных, светских людей* (Н. В. Гоголь).

Источником, т. е. исходной точкой в данном случае будет ситуация, антонимичная одиночеству, а в качестве пути осознается процесс разрывания связей и близких отношений с кем-либо.

Однонаправленное движение/перемещение, таким образом, чаще всего связано метафорически с постановкой цели — интеллектуального (*устремлять мысли к чему-либо, догонять что-либо*), социального (*сходиться, сближаться с кем-либо, дойти до должности* и т. д.) или речевого взаимодействия (*доносить слухи, приводить примеры*). Разнонаправленность же часто связана либо вообще с отсутствием цели (*бегать, летать, ходить*), либо с несколькими целевыми точками (*разносить сплетни*). Ср:

— *Татьяна Марковна почти на руках донесла ее до дому, уложила в свою постель и легла с ней рядом* (И. А. Гончаров). *Сенат доносил Екатерине, что повсеместно расплодилось множество воров, бродяг, разбойников и что в приволжских губерниях стало опасно передвигаться без охраны* (В. Я. Шишков). Или: *В четыре часа ни одной штучки не оставалось на столе: все и муцество, лежащее в нем, разнесено было в восемь различных углов* (И. И. Панаев) — *Кроме того, павлоны наверняка расскажут об этом своим свеаборгским дамам, а те разнесут по всему Гельсингфорсу легенду о щедром гардемарине...* (Л. С. Соболев).

В случае с глаголом *доносить* перемещение видится направленным в одну определенную точку, что метафорически соотносится с целью речевого сообщения; в контексте же с лексемой *разносить* целевых точек, соответственно, несколько — как в физическом, пространственном значении, так и в метафорическом.

Рассматривая схему «путь», видим ее согласованность с другими топологическими схемами в рамках всей метафорической системы, что неоднократно отмечалось когнитивистами. Так, например, схема «путь» активно взаимодействует со схемой «контейнер»: рассматривая динамический аспект взаимодействия этих схем, т. е., например, выход из контейнера, мы говорим о движении изнутри вовне. Например, в сфере эмоций одиночество, скука или тоска могут осознаваться в качестве вместилища:

Мать ее посмотрела на меня с упреком, точно я был в чем-нибудь виноват, быстро вышла из комнаты, шумно закрыв за собой дверь, и уже в коридоре за-

кричала (Г. Газданов) — В свободное от занятий время Рыбаков любил играть на рояле и вообще любил музыку <...> он забывался, **выходил из своего одиночества** и чувствовал себя почти счастливым (Н. Д. Телешов).

Выход из комнаты (как из контейнера) метафорически коррелирует в данном случае с выходом из ситуации одиночества. В сфере речевой деятельности, когда в качестве вместилища осознается говорящий, тоже видим процесс выхода из контейнера, ср.:

*Медленно она спустилась вниз, где он, уже более спокойный, стоял у раскрытого холодильника, **выкладывая** из него на стойку какие-то **свертки** и пластиковые коробочки...* (Д. Рубина) — *И вдруг я начинаю рассказывать ему обо всем. **Выкладываю все*** (В. Аксенов).

Соответственно, вход в контейнер также осуществляется в результате пути — движения или перемещения из внешнего пространства внутрь:

*Раз в день, к вечеру, дверь моей камеры раскрывалась, и дежурный **вносил котелок** супу, кусок хлеба* (В. Шаламов) — *Требовательные герои пьесы **вносили** необыкновенную **заботу** в душу* (М. Булгаков).

Движение или перемещение может осуществляться в вертикально или горизонтально ориентированном пространстве, и здесь обнаруживаем взаимодействие пути и топологической **схемы «верх — низ»**, являющейся одной из базовых пространственных схем и метафор, «которыми мы живем». При этом вертикальная ориентация оказывается актуальной преимущественно в сферах социальной жизни человека (*низвергать, низлагать, лезть*) и в общественно-государственной сфере (*сбрасывать, скидывать, спускать*), выдвигая на передний план статусные отношения между людьми или поражение в рамках социального противодействия:

С крыши, обросшей сосульками, **сбрасывали** тяжелый, напитанный влагой снег (А. А. Бек) — *Сначала возводите на **пьедестал**, а потом **сбрасываете*** (С. Спивакова).

В глаголах типа *сыпать, рассыпать*, относящихся к сфере речи и звука, также обнаруживаем топологическую схему «путь» и, в большей степени, находим взаимодействие с образной схемой «поверхность»:

*Сохранила блестящий русский язык, постоянно **сыплет цитатами** из Ахматовой, Пастернака, Гиппиус* (С. Спивакова); *Вся спереду и сзади из кругленьких предметов состоящая и круглое, румяное лицо имеющая, Нелли Сергеевна **сыпала шутки, прибаутки, пробовала рассказывать анекдоты, гости сдержанно смеялись...*** (В. Астафьев) — *Молодые чиновники подсмеивались и острились над ним, <...> **сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом*** (Н. В. Гоголь).

Речь в данном случае представляется движущейся по вертикали (т. е. имеющей свой путь, свою траекторию движения), а слова *сыплются* или *рассыпаются* в определенной группе людей, подобно тому, как мелкие предметы рассыпаются по поверхности.

В глаголах *обронить*, *ронять*, *уронить*, также называющих ситуации речевой деятельности, перемещение вниз какого-либо объекта (или объектов) метафорически коррелирует с ситуацией передачи речевого сообщения:

Шурик долго пыхтел, расплачиваясь: все ронял бумажки в грязь (А. Волос). — *Я привык к тому, что классики и те, кто считают себя классиками, любят говорить сами, они вещают истины, роняют ценные мысли, чтобы слушатели почтительно заносили их изречения в записные книжки и публиковали в мемуарах* (Д. А. Гранин).

Движение/перемещение по горизонтально ориентированной поверхности может быть быстрым или, наоборот, медленным. При этом чаще всего нечто долгое, растянутое воспринимается отрицательно, подобно тому, как долгая, медленная и дорога утомительна и вызывает усталость у путешествующего:

Дорога тянулась бесконечно, и ему казалось, что попытке этой не будет конца (М. П. Арцыбашев) — *Зима, которая тянулась бесконечно долго, казалась Леньке какой-то ненастоящей* (А. И. Пантелеев).

Кроме того, поверхность, по которой совершается движение/перемещение, может быть ровной, гладкой, без неровностей, так же как, например, и движение мысли или речевого потока может обладать свойством гладкости, плавности, а может перемежаться препятствиями (*запинаться, спотыкаться, сбивать, запутаться, спутаться*):

Еле волоча ноги, спотыкаясь и поминутно перекадывая с плеча на плечо свою ношу, он тащился неровным, ухабистым, исковырянным коровьими копытами деревенским выгоном и еще издали стал искать глазами мать (А. И. Пантелеев). — *Мы идем вперед, мы ошибаемся, мы спотыкаемся, но мы идем во имя самой великой цели, которая только ставилась перед человечеством* (И. Л. Солоневич) или *Спотыкаясь на словах, он рассказывал истории из своей солдатской жизни...* (М. Горький).

В сфере речевой деятельности прямая речь, прямой разговор, исключающий недоговоренность и обман, воспринимается положительно, точно так же, как и прямая, ровная дорога:

И если бы он сразу оборвал все, то конечно ничего бы и не было, но он тянул, врал, что-то выгадывал — словом, гнался за двумя зайцами сразу. От прямого разговора уклонялся (Ю. О. Домбровский). — *С правой стороны видна неизмери-*

мая степь, чрез которую лежит **прямая** и широкая **дорога**, обсаженная по сторонам полюбленившими ивами и осинником, изредка краснеющим (Н. Мамышев).

При этом преградой может служить не только неподвижный объект (граница или вместилище), но и движущийся субъект, с которым можно столкнуться в процессе движения или перемещения. Например:

*И тут же **столкнулся** с еще более ужасной **мыслью** о том, что... а ну как выйдет такой, как Ликоспастов? (М. А. Булгаков). — Выйдя из купе, Андрей чуть не **столкнулся** с идущим по вагону **проводником**, но ни о чем не стал его спрашивать (В. Пелевин).*

В данном случае в ситуации интеллектуального восприятия мысль видится препятствием для движения/перемещения, причем не статической преградой, а самостоятельно движущимся объектом, с которым может произойти столкновение.

Образная схема «путь», таким образом, взаимодействует со схемами «источник — путь — цель» (*вылететь* из головы, *выйти* на связь, *доносить* слухи, *отдалиться*, *отойти* друг от друга, *сближаться*, *сходиться* с кем-либо) «препятствие»/«устранение препятствия» (*сталкивать*, *сбивать* с мысли, *запнуться*, *споткнуться* на полуслове, *выпустить* из головы и т. д.), «протяженность» (мысль *тянется*, *протягивать* слова), «верх/низ» (*лезть* по карьерной лестнице, *сбрасывать* с пьедестала) «близко/далеко» (*отдаляться*, *отходить* от кого-либо), и со схемой «поверхность», поскольку движение или перемещение чаще всего осуществляется по какой-либо поверхности. Рассмотренные образные схемы, тесно взаимодействуя со схемой «путь», находят свою метафорическую реализацию в интеллектуальной, эмоциональной, речевой и социальной сферах жизни человека.

Примечания

1. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи / пер. с англ. И. Шатуновского, М., 2004. С. 97.
2. *Скребцова Т. Г.* Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб., 2011. С. 116.
3. *Рахилина Е. В.* Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика. 1998. № 36. С. 34.
4. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984 [Электронный ресурс]. URL: www.slovari.ru (дата обращения: 31.05.2016).
5. Все примеры: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 31.05.2016).

Image schema *path* in the verbs of the Russian language

The article deals with the presentation of image schema *path* in the verbs of the Russian language. It also discusses the parts of the image schema and the metaphorical mapping in imaginative spheres nominated by Russian verbs (in the following spheres: intellectual activity, emotions, speech and language, social and state). The author firstly shows the correlation between the image schema *path* and the concept of motion/movement, secondly analyses particular examples from the Russian National Corpus where non-spatial situations can metaphorically mean movement and displacement represented by the verbs, and thirdly investigates the realization of different motion and movement characteristics of the spatial metaphor (direction (unidirectional/multidirectional), vertical/horizontal orientation, the presence/absence of obstacles in the process of movement or displacement, speed etc.). Beyond that the author notes the correlation of the image schema *path* with other image schemas throughout the metaphorical system, thus, separately considering the correlation and the degree of interaction between image schema *path* with image schemas «source — path — goals», «container», «obstacle», «surface», «up-down».

Keywords: metaphor, spatial metaphor, cognitive linguistics, image schema, path, verb.

© С. М. Белякова
ТюмГУ, г. Тюмень

Эстетическое освоение сферы «Алкоголь» в русских народных говорах

В статье рассматривается денотативно-референтная сфера «Алкоголь» в ее эстетической рефлексии, отраженной в живой речи современного сельского населения. Для выявления специфики эстетического начала народной речи привлекаются языковые факты, характеризующиеся семантической двуплановостью и прагматической нагруженностью: тропы, экспрессивные и оценочные средства, фразеологизмы, прецедентные тексты. Данная область модифицирована как сфера-реципиент, получающая номинации из сфер животного мира и артефактов. Аксиология этой сферы лежит в плоскости отрицательной оценки. При этом используются разнообразные образно-экспрессивные средства, что создает яркую эстетическую картину. Кроме тропов, экспрессивных средств, фразеологизмов, отмечаются сентенции, что свидетельствует как об эмоциональном восприятии явления, так и о его рациональном осмыслении и осуждении. Установлена связь данной сферы с традиционно-культурными представлениями народа, где эстетические предпочтения перетекают в этические установки.

Характерными признаками ее эстетического освоения являются использование алогизмов и приема «расчеловечивания», а также ассоциации со смертью, что создает модус ирреальности.

Рассмотренное эстетическое поле отражает женский фокус восприятия этой социально-культурной акции в диалектной среде, что существенно отличается от маскулинного массового сознания жителя города.

Ключевые слова: эстетическая функция языка, русские говоры, денотативная сфера «Алкоголь».